

— Хорошо, — Гу Янь заплатил и продолжил разговор с Линь Су.

— Сегодня не будем покупать торт. Гу Сяожань сказал, что тебе тоже не стоит есть слишком много сладкого. Все торты, которые мы покупали раньше, ты тайком съел, и не думай, что я этого не знаю.

Парикмахер застыл, глядя на их уходящие спины. Двое юношей шли против света, их силуэты выглядели особенно гармонично. Он с опозданием осознал: так вот какие у них отношения...

Проведя месяц дома за учебой, Линь Су сделал огромный шаг вперед. Если раньше он набирал пятьдесят баллов за математический тест, то теперь справлялся на сто десять. Не спрашивайте, в чем секрет — просто он невероятно талантлив. Хотя в физике и химии прогресс был не таким значительным, он хотя бы держался на уровне проходного балла. Английский язык продвигался черепашьими шагами, но Гу Янь был спокоен, ведь впереди еще много времени.

После завершения отпуска в среду утром Гу Янь и Линь Су вместе вернулись в школу.

Про Гу Яня и говорить нечего — он был первым среди самых популярных учеников школы. А вот Линь Су... Юноша, чьи черты лица теперь были полностью открыты, оказался неожиданно привлекательным. Несколько девушек украдкой бросали на него взгляды.

[Раньше я не замечала, но Линь Су действительно красив, его черты лица очень выразительны.]

Цинь Мяо, увидев это сообщение на телефоне, сразу же бросила огрызок и написала в ответ:

[Сестра, у тебя отличный вкус!]

Хотя она все еще сталкивалась с насмешками, настроение у нее было прекрасным.

Линь Су никогда не обращал внимания на взгляды окружающих, кроме Гу Яня, поэтому даже если эти взгляды кололи, как иголки, он оставался невозмутимым. А вот Гу Янь был другим. Впервые он почувствовал глубокое сожаление: зачем он вообще повел Линь Су к парикмахеру? Теперь все эти любители красивых лиц не могли усидеть на месте.

«Низко!»

Мысленно выругавшись, Гу Янь все же решил, что стрижка была нужна, иначе Линь Су выглядел бы слишком мрачным. К тому же, с короткими волосами было проще заметить, если бы он получил травму головы.

— Эй, эй, Брат Янь, ты крут! — Цао Дачжуан подошел к Гу Яню, его взгляд все еще прилип к Линь Су.

— Скажи, ты давно заметил, что это жемчужина, и поэтому спрятал ее?

Услышав это, Гу Янь почувствовал, что его раздражение мгновенно улетучилось.

«Да, жемчужина, и она принадлежит ему.»

Никто другой не сможет на нее претендовать.

Цзян Яньвань попала в психиатрическую больницу, и Брат Янь сказал, что через пару дней

заберет Сяо Юй. Линь Су не испытывал никакого психологического дискомфорта, поэтому он полностью сосредоточился на учебе. Это было второе дело в его жизни, которому он отдавал все силы.

Первым было любовь к Гу Яню.

Когда прозвенел звонок с последнего урока утром, учитель ушел, и ученики, стая, увидели сцену, напоминающую «скачущих коней» — время обеда настало.

Питание в средней школе Линьшуй было средним. Что там говорили о сбалансированности и питательности, ученики не знали, но большинство блюд были действительно невкусными. Даже такие шедевры кулинарного искусства, как тушеная говядина с ананасом, здесь присутствовали, поэтому за хорошими блюдами нужно было успеть.

Цао Дачжуан нервно подтолкнул Гу Яня:

— Эй, что будем есть? Я пойду займу место.

— Идите сами, — Гу Янь махнул рукой.

Он не рисковал вести Линь Су в столовую, там было слишком много запрещенных для него продуктов. Потом они зайдут в кафе рядом со школой и возьмут пару блюд.

Услышав это, Цао Дачжуан больше не стал тратить время и вместе с Чэнь Шао исчез в мгновение ока.

Линь Су все еще боролся с задачей по физике. Ответ был уже на кончике пальцев, но он никак не мог его сформулировать.

Гу Янь, стоя за спиной Линь Су, взглянул на задачу и, видя, что тот никак не может решить, подсказал:

— Помнишь пример три, который я объяснял тебе вчера? Примени тот же метод.

Глаза Линь Су загорелись, и он быстро начал писать.

Гу Янь был доволен, но внешне оставался невозмутимым. Наклонившись, он достал термос из парты Линь Су, открыл его и слегка нахмурился.

— Почему ты выпил так мало?

Линь Су, записав правильный ответ, вздохнул с облегчением.

— Я не хочу пить, Брат Янь.

— Не хочешь — все равно пей, — Гу Янь поднес чашку к губам Линь Су. — Выпей все.

— Брат Янь... — Линь Су слегка замялся.

— Слушайся, — Гу Янь понизил голос.

Линь Су быстро потер покрасневшие уши, а затем взял чашку и выпил все до дна!

В этот момент в классе еще оставались люди, и Гу Янь не собирался скрываться. Линь Су,

погруженный в созерцание красоты, реагировал медленно, поэтому все видели происходящее. Некоторые сразу же запостили это на форум.

Гу Яню было все равно. Он даже подумал: пусть весь мир узнает, что этот человек под его защитой.

Рядом со школой была небольшая закусочная, где готовили неплохо, но цены были немного высокими. Раньше Линь Су точно бы сюда не пошел, но теперь платил Гу Янь. Однажды он попытался отказаться, но увидел в глазах Брата Яня легкое разочарование, и с тех пор больше не поднимал этот вопрос.

Линь Су не был бесчувственным. Брат Янь заботился о нем, хотел его опекать, и он был на седьмом небе от счастья.

Три блюда и суп: жареная капуста, помидоры с яйцами, порция свиных ребрышек и суп с морепродуктами. Двум растущим юношам этого было как раз достаточно.

Линь Су заметил, что аппетит Гу Яня явно хуже, чем дома, и тихо сказал:

— Брат Янь, вечером я приготовлю тебе лапшу.

Гу Янь едва заметно улыбнулся.

Слухи о них снова разлетелись по форуму, и ученики первого класса второго года старшей школы красочно описали происходящее, разжег любопытство всех любителей сплетен.

— Муженек! — Цинь Мяо смеялась, покачиваясь. — Наш сын так хорошо относится к Сяо Су, его поклонники уже сходят с ума от зависти.

Гу Хаошэн, работая, одновременно служил жене опорой, и, услышав это, бросил взгляд на телефон. Увидев сплошной поток оскорблений, он почувствовал ком в горле, подумав, что его жена действительно уникальная женщина, раз смогла найти в этом что-то сладкое.

И правда, в глазах Цинь Мяо, если бы сын не относился к Линь Су так хорошо, эти мелкие засранцы бы так не взбесились.

В отличие от Цинь Мяо, некоторые считали, что Гу Янь просто играет с Линь Су, и многие в классе думали так же.

Но...

Когда Линь Су сталкивался с задачей, которую не мог решить, он инстинктивно обращался к Гу Яню. Все видели, как он спокойно входил и выходил из «зоны» Гу Яня, а тот терпеливо объяснял, и наступала тишина. Некоторые, подумав, что Гу Янь стал мягче, попытались подойти ближе, но едва они приближались, как ледяной взгляд Гу Яня останавливал их на месте.

Или, например, когда Линь Су был полностью поглощен решением задачи, Гу Янь вдруг подходил к нему с термосом и доставал из кармана пакетик с лекарством, заставляя Линь Су выпить его.

Ох, некоторые, думавшие, что поняли суть, придумали еще один способ.

Классный руководитель второго класса проходил мимо Гу Яня, изображая из себя страдающую

красавицу, кашляя так, что его было жалко. Гу Янь тут же отшатнулся, с отвращением на лице:

— Не зарази меня.

Если он заразится, то заразит и Линь Су, поэтому Гу Янь был начеку.

— ... — все только и могли сказать. — Они серьезно!

Неважно, что думали окружающие, как бы они ни спорили, Гу Янь и Линь Су жили своей маленькой жизнью. Они вместе ходили в школу и возвращались домой, и в конце концов это привлекло внимание Чжан Фэнь.

Если это была забота о товарище, то Гу Янь заботился слишком «усердно», почти как... как будто воспитывал невесту!

Чжан Фэнь испугалась своей же мысли, быстро выпила воды, чтобы успокоиться, и как раз в этот момент Гу Янь постучал в дверь.

— Учитель Чжан, вы хотели меня видеть? — спросил Гу Янь спокойно.

Чжан Фэнь смотрела на Гу Яня, думая, что этот ребенок действительно выдающийся, обладающий способностью понимать людей, не соответствующей его возрасту, поэтому она не стала ходить вокруг да около.

— Ты видел то, что недавно обсуждают на форуме?

Гу Янь нахмурился, но ничего не сказал.

Чжан Фэнь, увидев это, подумала, что он расстроен, и облегченно вздохнула.

— Я потом их отчитаю! Эти школьные сплетни нужно пресекать! Все эти глупости про тебя и Линь Су...

— Все так, как они говорят, — перебил Гу Янь.

Чжан Фэнь замерла.

— Как?

— Я люблю Линь Су, — Гу Янь сказал прямо.

Чжан Фэнь на мгновение потеряла дар речи. Обычно ученики, столкнувшиеся с проблемой ранних отношений, старались скрыть это, и учителя, сколько бы ни давили, не могли вытянуть из них ни слова. А Гу Янь, наоборот, сам все рассказал!

Чжан Фэнь слегка разозлилась.

— Твоя семья знает?

Гу Янь был бесстрашен.

— Учитель Чжан, вы хороший учитель, поэтому я вам откроюсь. Я знаю, о чем вы беспокоитесь, но ничего из этого не произойдет. Скажу так: моя успеваемость не упадет, наоборот, Линь Су, благодаря моей помощи, поднимется в рейтинге. Что касается семьи, моя мама очень любит

Линь Су и сказала, что если я его не добьюсь, то могу идти на гильотину.

— ... — Чжан Фэнь только и смогла сказать. — Ваша мама такая... открытая?

<http://bllate.org/book/16799/1564346>